Глава 256: Прощальные слова

Стоя снаружи убежища 22, Афтон вздохнул и посмотрел на небо, только сейчас заметив, как долго они пробыли в этом аду джунглей.

"Что теперь?" спрашивает Аня, все еще держа Кили на руках.

Афтон вздыхает, но на полпути срывается на кашель... "Теперь? Я собираюсь попытать счастья с доктором Усанаги... Пока мы там, можно проверить ноги Кили", - говорит он, и ни Кили, ни Аня не видят причин не согласиться.

Группа спускается в каньон, ведущий в убежище 22, и видит, что Грязная Птаха стоит там же, где они ее оставили, и выглядит ничуть не хуже. Он смахнул пыль, собравшуюся на водительском сиденье, и завел двигатель, пока Аня усаживала Кили в люльку. После этого она садится позади него и хватается за его талию.

Однако, как только они покидают проход каньона, их встречает нечто необычное... Лагерь, где НКР ожидал их в засаде, был разбит, палатки, тела и все остальное, что могло заставить людей поверить, что НКР были здесь, исчезло.

Если бы Афтону пришлось гадать, он бы сказал, что кто-то пытается скрыть свое участие здесь. Возможно, доктор Хилдерн или тот, кто приказал устроить засаду. Он покачал головой, хотя сейчас это не имеет значения.

Группа выехала на шоссе и проехала мимо дома Клауса, они ехали до самой ночи, но Афтон не останавливался. Он не спал уже несколько дней, он не хотел давать инфекции время. Чем быстрее он доберется до доктора Усанаги, тем быстрее его вылечат.

Кили уже отключилась в люльке, но и Аня, и Афтон работали на износ. Его кашель становился все более частым, а лицо становилось бледнее, становясь похожим на то, как выглядел Марк перед смертью.

Группа прибыла к клинике доктора Усанаги как раз под восход солнца... К сожалению, когда Афтон попытался открыть дверь, он обнаружил, что она заперта. Единственная причина, которую он мог себе представить, это то, что они пришли слишком рано, жаль, что у них не было другого способа связаться с доктором.

Афтон слегка захрипел и припарковал Птаху рядом со зданием, после чего слабо присел у стены. Черные вены становились все более заметными на его бледной коже, даже его налитые кровью глаза начали темнеть по мере развития инфекции. Кровеносные сосуды в них стали такими же черными, как и его вены.

Изнеможение в конце концов настигло его, и он медленно опустился на стену...

...

...

Его медленно разбудило что-то, ткнувшись ему в щеку. Открыв глаза, он увидел знакомое лицо доктора Усанаги. "Док." прохрипел он.

"Мистер Паркер, я бы спросила, как там поживает имплатн, если бы вы не были в таком

ужасном состоянии... Что с вами случилось?" - спрашивает она.

"Миссия, заразился грибком... Думаете, вы сможете мне помочь?" - спрашивает он, хотя в этот момент не испытывает особой надежды.

Доктор пожимает плечами: "Давайте отнесем вас внутрь, и я посмотрю, что можно сделать", - говорит она, кивая охранникам, которых Афтон не заметил. Они поднимают его и несут внутрь, он смотрит в сторону Грязной Птахи и видит, что и Аня, и Кили все еще спят...

Его вносят в клинику и кладут на хирургический стол, после чего доктор Усанаги приступает к проведению ряда анализов. Анализы крови, биопсия его плоти и физический осмотр.

Проходит больше получаса, когда доктор Усанаги возвращается, держа в руках планшет и с мрачным видом. "Что там, док?"

...

Доктор прочищает горло и бросает на него печальный взгляд: "Вы умираете, мистер Паркер, и я не думаю, что могу что-то сделать, чтобы предотвратить это. Этот грибок, которым вы заражены, уже проник в вашу кровь, и я вижу признаки того, что он каким-то образом завладел вашим сердцем. Он еще не вмешался в работу органов, и я не знаю, сможет ли он в конце концов... Я поговорила с твоими... друзьями-гулями", - с отвращением говорит она, прежде чем продолжить.

"Они объяснили мне основы грибка, и я должна сказать, что впервые слышу о чем-то настолько апокалиптически опасном. Я уже испробовал все имеющиеся у меня противовирусные средства на образцах грибка в вашей крови, но ничего не помогает... Я бы посоветовала вам попрощаться с близкими, написать завещание и бросить себя в печь, чтобы никто больше не заразился этим недугом".

Афтон приподнимает бровь на ее невероятно суровое замечание: "Неплохой рецепт, док... Вы уверены, что ничего не поможет? Может быть, переливание крови и обширная операция, чтобы очистить мой организм?" - почти умоляет он.

Она покачала головой: "Грибок уже внедрился в ваши вены и органы. Чтобы спасти вас, нам пришлось бы буквально имплантировать ваше сознание в другое тело, а я не думаю, что это вообще возможно. Примите мои соболезнования".

...

Афтон медленно кивает: "Понятно... Спасибо, что уделили мне время, док... Если вы не возражаете, мне нужно кое-куда зайти", - говорит он, слегка хрипя, слезая с хирургического стола и еле выходя из клиники.

Аня и Кили сидели в приемной, но только Аня по понятным причинам последовала за ним. "Значит, плохие новости, сэр?"

Афтон кивает ей, он действительно не мог придумать другого способа спастись... Он сомневался, что его перк [Чудотворец] сможет спасти его, даже если он уже перезарядился после последнего использования. Перк работал, залечивая смертельную травму, нанесенную ему, но поможет ли он против инфекции? Конечно, если грибок вызовет остановку сердца, это вернет его к жизни, но он все равно, скорее всего, будет заражен.

Воистину, он понятия не имел, что ему теперь делать... Он твердо решил жить, поэтому о том, чтобы броситься в мусоросжигатель, как советовала Усанаги, не могло быть и речи... Хм, он задумался на мгновение, и его глаза расширились, когда он вспомнил о металлоломе, который он нашел в торговом пункте 188. Возможно, это и есть ответ? Если ничего другого нет, то он сможет убить тех, кто ответственен за эту аферу, на последнем дыхании. Правда, была одна вещь, которая добавляла ей некоторую степень законности... Квест, связанный с этим.

[Полуночная бесплатная медицинская процедура! Получена награда за нахождение суперсекретного ключа!]

"Можно сказать и так..." говорит он, указывая на рюкзак, накинутый на ее плечи: "Возьми его и продай всю добычу, которую мы собрали, после этого найди Карла и Буна... Скажи им, что меня не будет некоторое время, и продолжайте все как раньше... Если я не вернусь через два месяца, не ждите, я буду мертв. Ясно?"

Аня кивает: "Да... Сэр...", - скорбно говорит она, она мало чем могла ему помочь... По крайней мере, она смогла бы выполнить его последний приказ. Даже если он погибнет, она была полна решимости отработать свой долг перед ним, будь то перед его спутниками или другими косвенными методами.

http://tl.rulate.ru/book/49725/2784520